
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XV

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается 90-летнему юбилею монголоведа, преподавателя
Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета
Зои Кононовны Касьяненко

St. Petersburg
2015

Редакционная коллегия: доктор филол. наук И. В. Кульганек (председатель), доктор филол. наук Л. Г. Скородумова, доктор ист. наук Т. Д. Скрынникова, доктор ист. наук К. В. Орлова, канд. филол. наук Н. С. Яхонтова
Рецензенты: канд. филол. наук М. П. Петрова, доктор филол. наук С. Л. Невелева
Редактор английского текста выпуска: канд. филол. наук Д. А. Носов
Эл. адрес: kulgan@inbox.ru

Edited by: D. S. (Philology) I. V. Kulganek, D. S. (Philology) L. G. Skorodumova, D. S. (History) T. D. Skrynnikova,
D. S. (History) K. V. Orlova, Ph. D. (Philology) N. S. Yakhontova
Peer-reviewed by: Ph. D. (Philology) M. P. Petrova, D. S. (Philology) S. L. Neveleva
Editor of the English text: PhD (Philology) D. A. Nosov
e.mail: kulgan@inbox.ru

Издано на средства Института восточных рукописей РАН

Монголика-XV: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2015. — 104 с.

Пятнадцатый выпуск журнала «Mongolica» посвящен 90-летию юбилею крупного ученого, монголоведа-языковеда, старейшего преподавателя Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета Зои Кононовны Касьяненко, отдавшей преподавательской деятельности на кафедре монгольской филологии более пятидесяти лет. Выпуск имеет разделы: «Историография, источниковедение», «Литературоведение, фольклористика, лингвистика», «Рецензии», «Наши юбилеры», «Наши переводы». В журнал вошли статьи российских и зарубежных специалистов. Рецензии на новые книги и отчеты о проведенных научных мероприятиях по монголоведению увеличивают ценность выпуска. Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монголоязычных народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение. Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей монгольских народов и Центральной Азии.

The fifteenth edition of the «Mongolica» magazine is dedicated to the 90th anniversary of outstanding scientist, Mongolian linguist, the eldest professor of Oriental faculty of St. Petersburg State University, Zoya Kononovna Kasyanenko, who gave teaching at the department of Mongolian philology more than fifty years. This issue consists of the following parts: «Historiography and Source Studies», «Literature, Folklore, Linguistics», «Reviews», «Our anniversaries», and «Our Translations». The articles are written by both distinguished scholars and young researchers in the field of Mongolian studies. Reviews of new books make the issue topical. The papers are written in keeping with the research priorities of modern Mongolian studies, with special regard to the matters of history and culture of the Mongolian ethnic groups, which gives the articles great social, historical and practical value. The issue will be of interest not only to scholars of Mongolian studies, but also to specialists in philology, history and culture, as well as to those interested in the history of Mongolian ethnic groups and Central Asia.

Литературный редактор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова
Корректор — Т. Г. Бугакова

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 23.11.2015. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 13 печ. л. Заказ №

ISSN 2311-5939

© Издательство «Петербургское Востоковедение», 2015
© Институт восточных рукописей РАН, 2015
© Коллектив авторов, 2015

НАШИ ПЕРЕВОДЫ

Тумэнбаярын Бум-Эрдэнэ, один из видных современных прозаиков, родился в 1967 г. Самый продуктивный период биографии писателя выпал на период жизни, проведенный в США (примерно 2002—2011 гг.). Первый сборник рассказов Т. Бум-Эрдэнэ — «Неизбывное» («Сэмэрч үл барагдана») вышел в 2008 г. Затем вышли еще два сборника: «Те самые» («Өнөөх», 2011), «61 старший брат» («61 ах», 2011) и «Женская книга» («Эмэгтэй ном», 2012). В центре повествования его рассказов всегда житейская тема и личность героя с его чувствами и эмоциями. Сам Т. Бум-Эрдэнэ признается, что наследует традицию психологической новеллы признанного мастера XX в. С. Эрдэнэ. Сегодня талант Т. Бум-Эрдэнэ находится в зените, на его блоге в интернете постоянно появляются все новые и новые рассказы.

Тумэнбаярын Бум-Эрдэнэ

Дуйнгэр

— Ой, ой, ой, когда так успели отрасти мои волосы? Да... теперь понятно, почему шептались наши девицы: «Смотрите, какие волосы!» Сегодня схожу в горы, а потом обязательно подстригусь, — с такими мыслями Дуйнгэр выбирал одежду, чтобы идти в горы. С одной стороны, прогулка в сопках с друзьями каждую субботу — это инвестиции в здоровье, с другой стороны, хоть раз в неделю можно всласть наговориться с друзьями, перемыть косточки здешним и нездешним, знакомым и незнакомым.

Из всей одежды Дуйнгэр выбрал все самое поношенное. Жена недовольно заметила:

— Разве нельзя что-нибудь приличнее надеть? Другой одежды нет? Похож на охотника за орехами.

— Ну и что такого? Все равно за город едем. Зачем наряжаться?

— Других не видел? Насколько стильные, модные. И каждая деталь костюма — бренд.

— Называй вещи своими именами. И вообще, прекрати говорить это свое слово «бренд».

— Как же его не говорить? Когда все вокруг так говорят, нет смысла уклоняться. Сейчас даже жвачка стала брендом.

— Нет, вообще, люди... — но жена его прервала:

— Чтобы хорошо жить, нужны такие вещи...

— Эти разговоры ни к чему. Ладно, будем еще ссориться в такую рань! Всего один выходной день — раздражался Дуйнгэр.

— Ладно, хватит, кончай. Кстати, о жвачке, не вставишь свои зубы?

— От них очень сильно болит десна.

— Раз уж сделали протезы, деньги потратили, то носи, носи. Ты привыкнешь!

Дуйнгэр, который тяготился ворчанием жены, вставил в рот искусственные зубы и скривился. Жена его отвернулась и тоже поморщилась.

На самом деле «дуйнгэр» в монгольском языке означает «придурковатый, незадачливый», однако сам Дуйнгэр считает себя вполне порядочным человеком из приличного общества. Добропорядочный семьянин, помогающий людям, наш герой, хороший человек, а лицом не вышел. Шеи почти нет, зато большая квадратная голова с вывернутыми веками и широко поставленными глазами, нос с низко посаженными широкими ноздрями, необычайно большой рот. Отвисшие уши с припухшими мочками, как у Дуйнгэра, у нас считаются признаком особо одаренного и добродетельного человека. Для маленького роста слишком выпученный живот и кривые ноги. Если есть Бог, то почему он так несправедливо к нему отнесся, никому непонятно. Правда, эта большая голова не пустая! Он свободно говорит на двух языках и еще на двух неплохо читает и пишет. Как ни крути, ему еще и жена неплохая досталась. Не суперкрасавица, конечно, но и не такая, чтобы все шарахались. Если есть высшая судьба, которая дается человеку, то самая высшая доля, что досталась Дуйнгэру, — это его жена.

Вот они и в машине. Дуйнгэр заглянул поверх очков с задумчивым видом, пошевелил искусственный зуб языком и стал лихо выкручивать руль, едва не столкнувшись с вылетевшим на дорогу красным внедорожником.

— Ох, боже мой! — от неожиданности вскрикнул Дуйнгэр и стал крутить руль в разные стороны, задел ограждение, остановился.

— Ой, ты куда смотришь? Видишь, у тебя от колеса диск отлетел! — закричала на него жена. Серый пластмассовый колпак от колеса со звоном катился по дороге вдоль ограждения. За ним следом также колесом на кривых ногах бежал Дуйнгэр. Жена, смотрела прищурившись. Дуйнгэр бросил колпак от колеса назад в машину, а когда подъехал к светофору, тот красный внедорожник стоял через две машины от них. Дуйнгэр, будто животное, высматривающее добычу, сверкал округлившимися глазами и стучал своим зубом. Одновременно с зеленым светофором с силой нажал на газ, посигналил рядом стоящим машинам и бросился следом за красным джипом. Как ни быстро ехала эта машина, все равно догнал. Машина Дуйнгэра рядом с красным монстром казалась совсем маленькой. Жена удивленно посмотрела на него и спросила, что он собирается делать. Дуйнгэр выглядел уверенно, при этом стискивая зубы подобно старой лошади, что грызет удила.

— Ну а сейчас что? Смотри, бампер заденешь! Ты так суетишься, что сейчас зеркало свернешь, машину изуродуешь! Перестань, иначе будут проблемы!

— Хм, не ударил же еще!

— Зачем тебе выбиваться вперед? Ты хочешь его остановить? Этому джипу на тебя наплевать.

— Плохо ж это. Напугал меня! — пыхтел Дуйнгэр.

— Разве нарочно он тебя так? Мимо пролетел. Покрышка от ветра сама почти уже упала.

Водитель красного джипа ехал медленно, видимо, разговаривал по телефону.

— Я ему покажу! — сказал Дуйнгэр, застучал своим зубом, а жена засмеялась.

— Ладно, ладно. Скорость-то сбавь, старичок. Выбьешься вперед, а вдруг этот человек раздавит тебя, что будешь делать? Знай меру. Если хочешь повыпендриваться, высади меня.

Тогда Дуйнгэр сбавил скорость.

На северном склоне Богдо-Улы белел снег. Первый выпавший снег растаял, но снегопад продолжался, и в горах образовалась скользкая ледяная корка. Нужно очень внимательно смотреть под ноги. На солнцепёке снег таял. Сегодня почему-то не пришли завсегдатаи их поездок за город, приятели. Дуйнгэр огорчился, но ничего не поделаешь.

— Раз уж пришли, — сказал он, — не возвращаться же.

Шёл следом за женой. Тропа вела по крутому склону к вершине.

Как прекрасна осень! Ярким цветом горит листва на деревьях. Кое-где сохранились зеленые листья, но много уже красных и желтых. Грудь наполняется чистым воздухом, дышишь жадно, словно вбираешь в себя весь осенний лес. Дуйнгэр был убежден в том, что «человек — природное существо», никто ему этого не говорил, и он сам никому не рассказывал. Тропа постепенно поднималась по склону. Усталости не было — ведь они каждую неделю устраивали такие походы. Внезапно Дуйнгэру ударил в нос спе-

цифический запах. Он оглянулся и увидел трех человек, которые несли на плечах мешки. В таких же, как у него, потертых куртках и штанах. Энергично шагавший Дуйнгэр сбавил скорость.

— Что такое? — спросила жена.

— Вон, смотри, те самые «орешники», — ухмыльнулся Дуйнгэр, показывая в спину прохожим.

— Ну и что?

— Если знакомый человек встретится, скажет, что и мы орешники. Пойдём медленно, — жена послушалась его, согласившись, что и правда так может быть. Орешники обернулись. Дуйнгэр сцепил руки за спиной и, запрокинув голову, смотрел на верхушки деревьев, своим видом напоминая министра давних времён, а сам уголками глаз с вывернутыми веками украдкой наблюдал за добытчиками орехов. Люди, не обращая на него никакого внимания, прошли мимо.

— Разве не говорят, что запрещено же собирать кедровые орехи на Богдо-Уле? — произнес Дуйнгэр.

— Для них закон не писан. Поистине, как у того самого осла: если ему в ухо золото положить, он встряхнёт головой и если воду налить — встряхнёт. Вот та же ситуация, не правда ли? — довольный своей остротой, он изобразил на лице презрительную гримасу. Жена остановилась, глядя на него. «Ему не идет так гримасничать», — подумала она.

— Ты сам так пробовал за орехами ходить?

— Да нет! Говорят, бьют какой-то колотушкой по дереву, кто знает. Чем так делать, лучше купить.

— Еще говорят, у них неплохая цена.

— Ну что теперь делать? Кто чем может, тем и живёт, это закон, — сказал, и снова его искусственный зуб щелкнул свое «хап-хап».

Еще неделю тому назад под ногами шелестели листья, а сейчас скрипит снег. Да ладно снег, по мере подъема в гору становилось всё больше участков, на которых можно было поскользнуться. Несмотря на это, ходьба в горах придавала им душевных сил. Вообще в горах, помимо чистого воздуха, полезно ходить и для суставов. Дуйнгэр начинал потеть. Пот — хороший признак. Организм здоровый значит. Бледно-жёлтое лицо его порозовело и стало как ягодицы ребёнка. Изношенные зелёные штаны, коричневые ботинки, прохуdivшиеся в носках, залитое потом розовое лицо, несоразмерная голова с растрёпанными волосами — вот какой у него был вид. Жена посмотрела на него с нежностью и жалостью:

— Пот вытри.

— А что? Хорош я? — ухмыльнулся, а у самого мелькнуло в голове: «Ой, правда, ведь мы давно не были близки». Вспыхнуло похотливое желание. Мужчина — странное существо. Если уж что взбредет в голову, не остановишь. Он жадно рассматривал жену, раздевая ее глазами, так что жарко стало. Принялся обмахиваться шапкой. Жене все его движения казались замедленными, как в кино.

— Какой же ты бедненький. Ладно, все, пошли, — с этими словами она двинулась вперед. Дуйнгэр вздрогнул, он уже совсем забыл, о чем

спрашивал, тупо подумал: «Как она поняла, о чем я думал?» Вытирая пот, посмотрел с вожделием, на упругие бедра жены. Споткнувшись о торчавший из снега камень, схватился за ее ягодички.

— Эй! Ты что, дурак? — с диким криком обернулась к нему жена.

— Сумасшедший? Ты меня напугал и чуть не уронил, — поймав взгляд Дуйнгэра, спрягала глаза. Ей было приятно. Дуйнгэр знал, как в этот момент смотрел на жену. Как не знать. Тяжело дыша, сказал:

— Что же нам здесь вдвоем поделаться?

— Не говори бессмыслицу. Что мы сейчас здесь, как животные будем?

— Я пошутил, будь по-твоему — сказал и расхохотался своим большим ртом. Пар шел от его головы. Жене показался нехорошим этот знак.

— Если люди на нас посмотрят, скажут: «Эти двое, собиратели орехов, вероятно, орехов не нашли, а грех сотворили». Слова жены удивительным образом запали в душу Дуйнгэра, вытерев пот, он стал карабкаться дальше в гору. Слегка озадаченная жена последовала за ним. Вскоре они дошли до вершины, тяжело дыша, сели под деревом, где всегда останавливались. Жена, покопавшись в рюкзаке, вытащила маленький целлофановый пакет, в который была завернута еда, достала горячий кофе. Дуйнгэр все еще был смущен.

— Сегодня прекрасный день, — сказал он. Намереваясь взять кофе, который подавала жена, промахнулся, и кофе пролился на колени.

— Э-э, блин!.. — вскочив, вскрикнул он. Конечно, штаны были мокрые.

— Что делать? Выглядит так, будто ты обмочился.

— Что же, человек еще не взял чашку, а ты уже ставишь.

— Как же я могла знать? Думала, что ты взял. Пока ты говорил, какой хороший день, на небо смотрел, так и получилось. Какой же балбес!

«Ну вот, опять ворчит», — подумал Дуйнгэр.

— Ладно, как-нибудь высохнет, — примирительно сказала она.

На этом их разговор закончился. По интонации жены Дуйнгэр понял, что снова виноват. Время от времени листья шелестели от порывов ветра. Дышать стало легче, запах кофе обдал нос. Солнце теплой осени убаюкивало, приятно грело.

— Что-то спать хочется, — сказал Дуйнгэр, а жена:

— Чуть что, сразу тебе спать, лежать, — сказала и с неожиданным интересом посмотрела на мужа.

Дуйнгэр пришел в замешательство:

— Нет же, это не то, что ты подумала.

— Разве мы за этим в горы ходим?

— А зачем же еще? Надо двигаться. Вообще, говорят, что умирают не от старости, а от малоподвижности.

Жена, смягчилась:

— Послушай, тебе пора подстричься уже.

— Правда? И девчонки на работе тоже говорят, что я оброс. Я сначала думал, что это они заигрывают со мной, — пошутил Дуйнгэр.

— Кому ты нужен кроме меня? Радуйся, что нашел такую жену.

— Да-а, что правда, то правда.

Отпивая из чашки, вдруг уголками глаз что-то заметил на земле. И когда внимательно присмотрелся, оказалось, что у корней дерева из-под снега виднеются кедровые шишки. Дуйнгэр подошел.

— Вот одна, а рядом другая! — он принялся собирать орехи.

— Что это? Орехи?

— Ну да! Здесь много.

Жена подошла к нему.

— Ох! И здесь тоже. Как их много! — вскрикнула она. В одно мгновение они собрали довольно много орехов. Кедровые шишки, свалившиеся с веток под тяжестью снега, лежали повсюду. Они жадно набросились на орехи, так это было вкусно, даже Дуйнгэр смачно щелкал, не в силах оторваться — зерна были маслянистые, калорийные. Они вошли во вкус, почувствовав охоту к собиранию. Ведь когда собираешь сам, то орехи кажутся еще вкуснее. Друг на друга посмотрели и, поняв, начали копаться в своих мешках и пакетах. Дуйнгэр освободил рюкзак, вытащил два пластиковых пакета и стал в них собирать шишки. Они беспрестанно перекрикивались:

— О! Сюда посмотри... Ох! Туда посмотри...

— Не может быть!

— Нет, правда, их очень много здесь.

Дуйнгэр заполнил до отказа рюкзак, а потом еще два пластиковых пакета.

— А теперь что делать?

У Дуйнгэра азартно засверкали глаза:

— Вот бы еще один пластиковый пакет.

— Ну все, хватит. Уже и так много собрали. Если купят эти орехи, то почти 40 тысяч будет!

— Ух! Да? Это что, значит, эти негодяи совсем богатыми становятся? — эти слова, очевидно, отнесли к собирателям орехов. Хорошенькие шишки выглядывали из-под снега, так и хотелось поддаться соблазну. Но уже некуда было их складывать. Делали вид, что не видят шишек, сами себя обманывали. Дуйнгэр нес рюкзак и один пакет, а жена несла другой пакет и посуду. Ледяной блестящий снег плавился на солнце. Спускаться тяжелее, чем подниматься. Дуйнгэр стараясь думать только о том, чтобы идти осторожно, вдруг поскользнулся, но не шлепнулся. Немного орехов из сумки высыпалось, а сам устоял. Да и жена, шедшая за ним, тоже чуть не упала. Дуйнгэр весь напрягся, чтобы держать равновесие, пот лился градом. От напряжения болели мышцы на ногах. У битком набитых пакетов ручки едва смыкались, так что их с трудом можно было удерживать двумя пальцами. Постепенно пальцы нестерпимо затекли. Дуйнгэр вытирал текший по лицу пот, столь же обильный, сколько было в лесу этих кедровых орехов. Жадность — вот что отличает человека от животного, что тут поделаешь? Дуйнгэр шел, сцепив зубы. Поглядывал на жену. «Наверно, думает, как бы не упасть. Если и упадет, то что поделаешь? На лице написано, как она старается не рассыпать орехи».

— Осторожно, — вскрикнула жена, и в этот момент занесенная вперед нога Дуйнгэра попала на лед и соскользнула. Он не упал, только ноги разъехались в разные стороны. Почти сел на шпагат. Паника охватила его. Не выпуская из рук сумки, сжимал их. Только хотел подтянуть ногу, как другая нога тоже заскользила на льду, и он уселся на землю. Смачно выругался. Между ног затрещали по швам штаны. Он сидел, в отчаянии разинув свой большой рот, зажмурившись, так что от узких глаз остались щелочки. Хотелось закричать от боли, но весь крик вылился в едва различимый вой. Вытянутую вперед ногу легонько подтащил к себе. Получилось... Открыл один глаз. Сразу посмотрел на сумку с орехами. «Как хорошо! Все цело!» Оглянулся, нет ли кого. Ну кто тут в горах будет ходить? Потянул сзади согнутую ногу. Немного побаливало, но вроде перелома нет, цела. А где именно болит, не знал. Как хотелось ему сейчас быть ребенком и сидеть вот так, с опущенной головой, пока кто-нибудь не придет на помощь. К великому сожалению, тут не посидишь. Кое-как встал, стараясь не привлекать внимания жены. Радовался, что сумка не разорвалась. Поганый зуб царапал щеку, во рту ощущался привкус крови. Двинулся кое-как, осторожно переставляя ноги. Подумал: «Что же делать? К счастью, плохо, но ведь иду. В шаге неприятно. Может, повредил тазобедренную кость?» Вслед за этой мыслью его прошиб холодный пот. Плохие зеленые штаны разорвались, выставив напоказ трусы, хорошо, что хоть они остались целы. Жена подошла к нему, поскальзываясь, спросила:

— Как дела? Что не идешь?

— Решил тебя немного подождать, — приврал Дуйнгэр.

— Зачем меня ждать? Иди, иди.

— Почему же?

— Подумают люди, что мы тоже тут промышляем орехами, если будем идти друг за другом.

Забывтое ощущение вернулось к Дуйнгэру. Он был доволен тем, что не бросил прекрасные орехи, которые так просто им достались. Балансируя с рюкзаком и пакетом в руках, пошел дальше. Жена, которая шла позади, заметила разорванные штаны:

— Что с брюками?

— Только что разорвались, — сказал он неприступно. Теперь уж что? В мгновение целыми не станут.

— Что за безобразия! Какая огромная дыра!

— А-а, мы же в горах, — пробормотал он.

Дальше шли хорошо. Приближались к намеченному ориентиру. Навстречу в гору поднималась группа людей. Дуйнгэру хотелось как-нибудь пройти мимо них незамеченными. Было стыдно. У него была как минимум плохая рубашка и штаны порвались. Да еще орехи несет. Весь растрепанный, порванный. Весь вид его говорил о том, что он пришел сюда за орехами. Как можно быстрее супруги старались пройти мимо людей.

— Здравствуйте! Как дела? Что в горах? А орехи там, — веселенько сказал Дуйнгэр и прошел мимо. Эта мысль невольно пришла к нему. С такой интонацией сказал, будто он не собиратель орехов. Так для него было спокойнее. Люди:

— О, правда? И много?

— Много, много!

— А где? — когда это спросили, у Дуйнгэра возникла жадная мысль. «Если показать, то все соберут». Так ему подумалось.

— В той стороне, прямо на земле валяются.

И люди, вероятно, поверили его словам.

— На земле прям... — доносились обрывки разговоров.

Чем ближе к подножию горы, тем больше им навстречу шло людей. С некоторыми он был знаком, но они смотрели на него, будто в первый раз. Всем говорил одно и то же — мол, кедровые шишки валяются на земле. Внезапно дно его сумки зацепилось за куст. Но все внимание было сосредоточено на встречаемых людях. Подобрал несколько шишек, положил в свою сумку сверху и одной рукой зажал дно, держа сумку перед собой. Если раньше было равновесие, то теперь идти стало труднее. Жена, услышав за спиной энергичные шаги людей и их гулкие разговоры, поравнялась с мужем. Это были охотники за орехами, которые пришли в горы чуть свет. У всех за спиной было по два мешка, сверху завязанных веревками. Люди все хорошо выглядели. Они придирчиво и строго рассматривали Дуйнгэра.

— Дядя, ты на западном склоне собирал?

Дуйнгэр разозлился, раздраженно бросил им:

— Там, там.

— На восточном склоне их еще больше, дядя, — с этими словами незнакомцы прошли мимо.

— Сейчас они меня с собой сравнили, — недовольно подумал он. — Хотя, что делать, если они так подумали? Но ведь я не собиратель орехов, как они. Хотел им сказать, что просто на дороге попались, поэтому взял. Но кто поверит? Жена, вероятнее всего, понимала, что он хотел сказать, но не сказал.

Дальше шли молча. Они будто были связаны одной цепью, составляли одно целое. Дойдя до подножия, наконец расслабились. Навстречу им цепочкой шла группа студентов. Дуйнгэр сказал им то же, что обычно говорил. Какой-то парень подошел к нему и схватил из пакета шишку, потом еще одну со словами:

— Правда? Если так, дядя, дайте шишку.

Человек, сказавший им, что в горах много орехов, не мог пожалеть. К счастью, одна девушка заступилась за Дуйнгэра:

— Эй! Прекратите! Чужие орехи! — И они прекратили. В благодарность девушке Дуйнгэр хотел дать ей одну шишку, но не сделал этого. Улыбнулся и пошел дальше. И тут на почти невидимом льду поскользнулся и хлопнулся спиной с откинутой назад головой.

— А-а... а-а-а... — закричал он.

Дуйнгэр не осознавал еще, что с ним случилось. Авария! Он помнит лишь две ноги в воздухе. Орехи

в пакете лежали горкой рядом. Дуйнгэр ничего не мог сказать. Прохожие, не вытерпев, расхохотались. Некоторые издевались. От квадратной светлой головы с грязными волосами шел пар. Искусственный зуб шатался, изо рта высывались два зубных железных крючка. Одна нога будто безжизненно согнулась. Очки повисли на одном ухе. Проходившие мимо него двое самых последних сказали:

— Одежда этого орешника ужасно пахнет.

— Посмотрите на этих двоих, раз уж пошли в горы, приличный бы мешок взяли.

— Да-а, и то правда.

— В разных местах обязательно такие найдутся.

— Разве не запрещено собирать орехи на горе Богдо-Ул?

— Им безразлично. — Вот так шли и переговаривались.

Дуйнгэру нечего было сказать. Подумал: «Вставай», но не было силы встать. Уже дошли бы до машины, ведь идти всего несколько минут. Жена:

— Старик! Сейчас же вставай. Как же так можно лежать? Собери орехи. Досюда дошли и не бросишь

же. Я пойду, в машине какой-нибудь пакет найду и приду, — сказала и пошла. Наверное, жена поняла терзания души Дуйнгэра. Она ведь жена — поэтому поняла.

...Дуйнгэр посадил жену рядом, пристегнул ремень, молча ехал, обдумывая свои мысли. На панели бесполезно лежал его искусственный зуб. Подумав о том, как он упал, Дуйнгэр улыбнулся и рассмеялся. И жена вслед за ним тоже захохотала. В конечном итоге вдвоем сидели и смеялись, хохотали до слез. Жена еще немного похихикала, потом перестала, но после, опять вспомнив, как упал Дуйнгэр, засмеялась. Подшучивающая над ним жена выглядела хорошенькой и счастливой. Дуйнгэр, вытирая свои слезы, подумал: «Если бы в благодарность дал этой девушке орех, упал бы или не упал?» Мимо на большой скорости ехала крупная белая машина и громко сигналила. Но они не обратили на нее никакого внимания.

*Перевод А. Карпуниной
под редакцией Л. Скородумовой*